

Представители семьи Жуань прибыли вовсе не за покупкой патента.

Ещё неделю назад, едва Цзоу Вэньбинь и Хао Цин отправили свою научную работу в ведущие журналы, Жуани тут же подослали людей и вынудили их подписать договор.

Поначалу оба упирались. Передать права означало зарезать курицу, несущую золотые яйца, ведь патент в собственных руках — это источник бесконечного дохода!

Однако перед лицом щедрых посулов и скрытых угроз семьи Жуань выбор испарился. Пришлось не просто поставить подписи, но и согнуть спины в благодарном поклоне.

Хао Цин затаил глубокую обиду, хоть и боялся выказать её вслух. А вот Цзоу Вэньбинь проявил редкую хватку. Он прекрасно понимал: без покровительства Жуаней он не добился бы ничего. Главное же заключалось в том, что украденное открытие изначально им не принадлежало, но принесло мировое имя, славу и внушительные отчисления за передачу прав...

Этого с лихвой хватало. Рисковать всем ради жадности и ссориться с Жуанями было бы глупостью.

Цзоу Вэньбинь по натуре являлся мерзавцем самого низкого пошиба. Он чуял, когда выгоднее вцепиться мёртвой хваткой, а когда — вовремя вильнуть хвостом. Посланцы семьи Жуань хоть и презирали его, но не могли не признать: пёс из него вышел отменный.

А верного пса всегда можно спустить на нужного человека.

И пока дрессировщики из клана Жуань плели очередные интриги, в больничной палате царил абсолютный покой.

— Брат, глянь-ка! Число пользователей на моём сайте перевалило за пять тысяч!

Сье Юйчжоу вбежал в палату с ноутбуком в руках и с искренним восторгом подсел к Линь Чжиюю.

Он только что принял душ после ежедневной тренировки. С мокрых тёмных прядей, спадавших на лёд темно-синих глаз, капала вода. Густые, пышные ресницы, унаследованные от деда-метиса, создавали вокруг взгляда таинственную туманную дымку — посмотрев в эти глаза чуть дольше обычного, можно было легко увязнуть.

А уж широкие плечи, рельефная спина и мощный вал мужского обаяния никак не вязались с его восемнадцатью годами. Восемь чётких кубиков пресса и изящные линии «пояса Аполлона» уходили прямо под низко повязанное на бёдрах махровое полотенце...

Сье Юйчжоу готов был честно признаться сам себе: он соблазнял абсолютно намеренно и просчитанно!

Вот только...

Линь Чжиюй в любовных делах оставался непробиваемым чурбаном.

Он даже глазом не повёл в сторону бьющей через край маскулинности, его бицепсов, пресса и широкой груди. Весь его взгляд приковал к себе исключительно экран.

— И вправду больше пяти тысяч!

Линь Чжиюй изумился и искренне обрадовался:

— Как так быстро? Прошло ведь всего пару дней!

— Разумеется, потому что сайт сделан на совесть, — усмехнулся Сье Юйчжоу. — Ну и спрос на рынке сыграл свою роль.

Платформа «just one time» обладала функциями, недоступными другим социальным сетям. Она не просто помогала быстро находить единомышленников, но и обеспечивала беспрецедентный уровень безопасности, приватности и защиты от слежки, что идеально попадало в запросы аудитории от пятнадцати до двадцати пяти лет.

К тому же интерфейс и алгоритмы были выполнены с невероятным изяществом и стилем. Сье Юйчжоу обладал навыками, превосходящими возможности хакеров мировой величины, и совершенно их не жалел. В результате «just one time» получился не просто практичным, а невероятно крутым продуктом, у которого на рынке попросту не существовало аналогов.

Достаточно было лишь немного подтолкнуть проект в нужном направлении, чтобы он вызвал бурный ажиотаж среди молодёжи.

Другие платформы либо не хотели вкладывать столько сил, либо банально не имели необходимых технологий.

— Даже мне захотелось зарегистрироваться, глядя на такую эстетику и функционал, — признался Линь Чжиюй. С каждым днём jot становился всё совершеннее, и Чжиюй не мог скрыть своего восхищения талантом Сье Юйчжоу.

Сье Юйчжоу чувствовал одновременно радость и лёгкую досаду. Радость — от того, что старший брат всё больше признаёт его и открывается ему; досаду...

Брат действительно смотрел только на экран и совершенно не обращал внимания на его накачанный торс!

— Мне тоже пора возвращаться к делу, — проговорил Линь Чжиюй, посерьёзнев.

Украденные исследования остались в прошлом. Чтобы твёрдо стоять на ногах, нужно полагаться только на собственное мастерство.

Если он сумеет стать действительно выдающейся фигурой в научной среде Китая — причём не только на бумаге, но и принеся реальную пользу стране, — государственные структуры сами сделают всё возможное, чтобы защитить его.

Однако для этого требовалась лаборатория. Причём полностью укомплектованная оборудованием, реактивами и образцами.

И хотя бы пара толковых ассистентов.

Заметив, как Линь Чжиюй нахмурился и погрузился в мысли, Сье Юйчжоу мгновенно догадался, о чём тот размышляет.

— Брат, ты думаешь про лабораторию?

Никто не знал лучше него, насколько Чжиюй страстно предан науке.

Линь Чжиюй очнулся от раздумий:

— Как ты узнал?

— Наблюдательность, — с мальчишеским задором и ослепительной улыбкой ответил Сье Юйчжоу. — Когда кто-то тебе небезразличен, ты поневоле замечаешь всё, что волнует его сердце.

Линь Чжиюй на мгновение замер. В груди у него возникло странное, ни на что не похожее чувство — лёгкая, едва уловимая волна тепла разлилась по телу.

Сье Юйчжоу, сделав вид, будто не заметил его замешательства, продолжил как ни в чём не бывало:

— Брат, я за эти дни связался с несколькими лабораториями. Есть вариант при университете, есть парочка частных. Они готовы предоставить тебе площади. Взгляни, куда бы тебе больше хотелось?

— Сейчас? Кто-то готов принять меня?

Линь Чжиюй отнёсся к его словам со скепсисом. Он мельком глянул на экран планшета, который протянул ему Сье Юйчжоу, и обомлел: там действительно значилось три вполне конкретных предложения.

— У меня ведь сейчас скверная репутация... Почему они соглашаются?

— Разумеется, у меня есть свои рычаги, — серьёзно произнёс Сье Юйчжоу. — В конце концов, не все же вокруг слепые. Всегда найдутся те, кто поверит тебе, а не этим двум бездарям.

На самом деле ему пришлось задействовать немало связей и ресурсов, хотя и здравомыслящие люди среди руководителей действительно нашлись — оттого и вышло целых три варианта.

— Что ж, тогда я всё тщательно изучу и потом лично поговорю с управляющими.

Линь Чжиюй с глубоким уважением принял список.

Глядя на брата, расцветшего от удовольствия, словно хомяк с полной норой отборных орехов, Сье Юйчжоу почувствовал, как сердце накрывает нежная волна. Впрочем, этого было мало. В его планах значилось построить для Чжиюя его собственную, персональную лабораторию высокого класса.

И он верил, что этот день не за горами.

Линь Чжиюй внимательно въедался в условия, рассчитывая через пару дней съездить на объекты.

Помещение — полдела. Нужен был хотя бы один ассистент.

Даже если лаборатория примет его, не факт, что выделит подчинённых.

А найти человека квалифицированного, проворного и по-настоящему влюблённого в биохимию — задача не из лёгких. Чжиюй достал телефон, открыл выпускной форум Хуасяского университета и попытался найти подходящие кандидатуры. Но первое, что бросилось ему в глаза, — висящая в топе запись с огромным количеством репостов.

«Старший брат Цзоу Вэньбинь просто невероятен! Несмотря на бесконечные интервью, он нашёл время и забронировал целый банкетный зал в Пекинском ресторане Цзюфэн для всех студентов нашего факультета! Цзоу полностью оплачивает банкет!!!»

Ниже тянулись десятки тысяч комментариев:

«Боже мой, это правда?! Это же пятизвёздочный ресторан! Старший брат Цзоу — просто лучший!»

«Ы-ы-ы, почему я учусь на филологическом в Хуася, а не с вами?! Тоже хочу в Цзюфэн!»

«Офигеть... Кто туда попадёт, потом всю жизнь хвастаться будет! Цзоу явно станет величиной мирового уровня в науке!»

«...»

Линь Чжияй вчитывался в строчки, и лицо его стремительно темнело.

Он резко вспомнил кое-что важное.

В оригинальном романе одной строчкой упоминалось: заручившись поддержкой семьи Жуань, Цзоу Вэньбинь устроил грандиозный пир для однокурсников, где сумел добиться расположения девушки, в которую давно был влюблён. После этого он окончательно продался Жуаням, да и остальные поняли: держись за клан Жуань — и будешь в шоколаде...

А девушкой, в которую был влюблён Цзоу Вэньбинь, являлась Ли Мучао!

Чжияй не знал, кто нравится самой Мучао, но отлично помнил её собственные слова: она всем сердцем презирала Цзоу Вэньбина и его навязчивые ухаживания...

В душевной глубине Линь Чжияя вспыхнуло скверное предчувствие.

— Мучао, ты чего не собираешься? Старший брат Цзоу Вэньбинь созывает весь факультет в Пекинский ресторан Цзюфэн! Это же безумные деньги, вот это размах!

Возле дверей лаборатории на третьем этаже химического корпуса Хуася Лю Цинцин в элегантном чёрном платье разглядывала Ли Мучао, стоящую без капли косметики на лице.

— У меня нет времени, — Ли Мучао даже не сняла защитные очки. На её халате красовались две подпалины от реактивов. — Передай, что я действительно занята и чтобы на меня не рассчитывали.

— Да ну тебя, Мучао, — нахмурилась Лю Цинцин. — Старший Цзоу вот-вот уедет в Штаты, в

фармацевтическую компанию при корпорации Жуань. Попрощаться-то надо! К тому же у него такие перспективы, полезно поддерживать связи!

Лю Цинцин подскочила к ней, схватила за руку и принялась канючить:

— Ну пожалуйста! Это же пятизвёздочный отель, я сама там ни разу не была, мне одной даже идти неловко... Пойдём со мной, а? Мучао, миленькая~

— Я правда не пойду.

— Ну Мучао-о-о~~

Устав от её приставаний, Ли Мучао резко посерьёзнела и посмотрела подруге прямо в глаза:

— Цинцин, скажу честно: он мне противен. Я не смогу с душой сидеть на банкете, где он во главе стола. Не заставляй меня.

Ли Мучао высвободила руку:

— Иди одна.

— Ты... ты всё ещё сохнешь по Чжиюю? — внезапно вылила Лю Цинцин.

Ли Мучао застыла на месте.

— Нет, — буркнула она, опуская взгляд. — С чего ты взяла?

— Вот и отлично. Линь Чжиюя вышвырнули из университета, его семейка разорилась, кто на нарах, кто в могиле. У него ничего не осталось, кроме долгов и позорного клейма.

— А Цзоу Вэньбинь — совсем другое дело! Ну да, видок у него так себе, да и замашки шовинистические, зато он будущая звезда науки! У него уже сейчас зарплата сотни тысяч долларов в год и патент на руках... Для жизни это идеальный вариант! Упустишь — локти кусать будешь.

Лю Цинцин сделала паузу и добавила тише, но с особым нажимом:

— К тому же... разве твоя семья не прогорела? Мама больна, все сбережения ушли на лекарства... Неужели тебе совсем не жаль родителей?

...

«Неужели тебе совсем не жаль родителей?»

Эта фраза молотом стучала в висках Ли Мучао весь вечер. Но когда липкая, сальная ладонь Цзоу Вэньбиня скользнула к её талии, силы терпеть окончательно иссякли.

К горлу подступила тошнота. Мучао резко вскочила — раздался звонкий треск, бокал с вином полетел на пол и разлетелся на тысячи брызг.

В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Все взгляды устремились на неё.

Лицо Цзоу Вэньбиня перекосилось от злости и унижения.

— Про... простите, мне что-то нездоровится, я поеду в общежитие. Повеселитесь за меня... — выдохнула Ли Мучао, подхватила сумочку и кинулась к выходу.

Но не успела она сделать и десятка шагов, как перед глазами всё поплыло. В голове закружилось, ноги стали ватными.

Из темноты коридора перед ней внезапно вырос коренастый мужчина с короткой стрижкой ёжиком:

— Девушка, вам плохо? Я управляющий ресторана «Цзюфэн». Давайте я помогу вам дойти до такси...

<http://bllate.org/book/20647/2131312>